УДК 81'42

ТЕКСТОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Татьяна Д. Богачанова¹ I. @

¹ Новосибирский государственный медицинский университет, 630091, Россия, г. Новосибирск,
Красный проспект, 52

@besserde4naya@mail.ru

Поступила в редакцию 08.12.2017. Принята к печати 16.04.2018.

Ключевые слова: языковая личность, метаязыковое сознание, порождение текста, восприятие текста, типология языковой личности, метапоказатели, лингвистические факторы, экстралингвистические факторы.

Аннотация: Анализ вторичных текстов, полученных в результате проведения лингвистического эксперимента, позволил создать классификацию степеней проявленности метаязыкового сознания и соотнести их с тенденциями к персонализации и деперсонализации. Благодаря классификации степеней проявленности метаязыкового сознания, метапоказателей, лингвистических и экстралингвистических факторов становится возможным обратиться к созданию типологии языковой личности, базирующейся на тенденциях к персонализации и деперсонализации и способе получения текста, а именно текстопорождению и текстовосприятию. Цель данной статьи – рассмотреть способ построения новой классификации типов языковой личности на основании двух критериев: степеней проявленности метаязыкового сознания и способе получения текста, порождения или восприятия текста. В ходе анализа материала было установлено, что типы языковой личности делятся на две группы в зависимости от однозначного или вариативного типа языковой личности в тексте, установленного при текстовосприятии. Данная статья представляет результаты анализа текстов типов языковой личности, относящихся к однозначному типу.

Для цитирования: Богачанова Т. Д. Текстовое проявление особенностей языковой личности: типологический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 162–169. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-162-169>.

Современное изучение текста позволяет обозначить новый комплексный подход к рассмотрению субъекта, его порождающего, т. е. автора. Изучением особенностей создателя текста занимается новая наука о языковой личности (далее ЯЛ) лингвоперсонология [1], обозначенная в трудах Г. И. Богина [2; 3], Ю. Н. Караулова [4], В. И. Карасика [5], Е. В. Ивановой [6] и т. д. Наше исследование [7] проводится на стыке персоноцентрического, лингвоцентрического и текстоцентрического подходов.

Многоэтапная и комплексная работа с текстом направлена на интерпретационную [8] деятельность ЯЛ в процессе лингвистического эксперимента, которая освещена в исследованиях [9–11]. Методика его проведения и способы получения вторичных текстов (далее ВТ) были подробно описаны ранее [7, с. 64–67].

Работа с ВТ и метатекстами, т. е. ВТ о ВТ [12, с. 138], обусловлена интересом к проявлению обыденного языкового сознания [13], которое связано с исследованием проявленности метаязыкового сознания [14; 15] (далее МЯС) непрофессиональной ЯЛ в тексте. МЯС актуализируется и вербализируется при помощи метаязыка, который характеризует и интерпретирует любой текст [16].

В процессе исследования были созданы и апробированы классификации текстоориентированных, персоноориентированных метапоказателей, являющихся

формальными выражениями метатекста, лингвистических и экстралингвистических факторов [17], указывающих на объективные и субъективные стороны текста [7, с. 71–75], связанные с тенденциями к персонализации и деперсонализации [7, с. 5–6], лингвоперсонологического анализа текста [19, с. 202], введена новая терминология [19, с. 140]. На их основании во ВТ были выявлены степени проявленности МЯС: безэкспликативная, сравнительная, оценочная, логическая, литературно-лингвистическая [7, с. 69–71], которые тесно связаны с тенденциями к персонализации и деперсонализации, отвечающими за проявленность личностного начала и за нивелирование свойств ЯЛ [20, с. 111].

Важным аспектом проведенного исследования стало выявление четырех типов ЯЛ на основании тенденций к персонализации и деперсонализации и текстопорождению и текстовосприятию: персонализированная при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии (13 %); деперсонализированная при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии (17 %); персонализированная при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии (23 %); деперсонализированная при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии (47 %). Процентные данные указывают на количество ЯЛ, относящихся к данному типу [7, с. 208–248], в ходе проведенного двухэтапного лингвистического эксперимента,

суть которого заключалась в создании ВТ на основании исходного первичного текста на основании сформулированного вопроса. Затем, на втором этапе, данные ВТ стали исходными текстами для создания нового ВТ, т. е. метатекста, актуализирующего деятельность метаязыкового сознания рядового носителя языка.

Целью настоящей работы в плане лингвоперсоналогического портретирования является создание классификации типов ЯЛ на основании действия критериев, отличных от предложенных, а именно степеней проявленности МЯС при текстопорождении и при текстовосприятии: безэкспликативная при текстопорождении – безэкспликативная при текстовосприятии; безэкспликативная при текстопорождении – сравнительная при текстовосприятии; безэкспликативная при текстопорождении – оценочная при текстовосприятии; безэкспликативная при текстопорождении – логическая при текстовосприятии; безэкспликативная при текстопорождении – литературно-лингвистическая при текстовосприятии и т. д.

Так, данная классификация насчитывает 25 позиций. Однако материал, полученный при проведении эксперимента, не позволяет проиллюстрировать все типы без исключения. Типы ЯЛ были разделены в зависимости от распределения степеней проявленности МЯС при текстовосприятии на 2 группы. В 1 группе, в 54,9 % случаев, тип ЯЛ был определен однозначно (например, сравнительная). Во 2 группе (45,1 %) была установлена вариативность проявленности МЯС ЯЛ (например, оценочная и логическая). В данной статье будут рассмотрены примеры текстов типов ЯЛ, относящихся к 1 группе.

Итак, рассмотренные тексты 1 группы ЯЛ указывают на продуктивность следующих типов: сравнительная при текстопорождении – безэкспликативная при текстовосприятии (25,8 %), сравнительная при текстопорождении – сравнительная при текстовосприятии (30,65 %); сравнительная при текстопорождении – оценочная при текстовосприятии (3,23 %); сравнительная при текстопорождении – литературно-лингвистическая при текстовосприятии (4,84 %); логическая при текстопорождении – безэкспликативная при текстовосприятии (4,84 %); логическая при текстопорождении – сравнительная при текстовосприятии (6,45 %); логическая при текстопорождении – логическая при текстовосприятии (1,61 %); литературно-лингвистическая при текстопорождении – безэкспликативная при текстовосприятии (3,22 %); литературно-лингвистическая при текстопорождении – сравнительная при текстовосприятии (4,84 %); оценочная при текстопорождении – безэкспликативная при текстовосприятии (3,23 %); безэкспликативная при текстопорождении – безэкспликативная при текстовосприятии (11,29 %).

Приведем в качестве примера анализ ВТ двух типов ЯЛ: безэкспликативная при текстопорождении – безэкспликативная при текстовосприятии и литературно-лингвистическая при текстопорождении – сравнительная при текстовосприятии.

Рассмотрим развернутый ВТ ЯЛ-3 (условно обозначены авторами текстов), относящийся к безэкспликатив-

ной степени МЯС при текстопорождении, содержащий фрагмент исходного текста.

Да и сам я – не сфинкс ли себе? В своем рассказе И. С. Тургенев уподобляет сфинксу Россию. Египетский сфинкс является загадкой: «Что хотят сказать эти крупные, выпяченные губы, эти неподвижно-расширенные, вздернутые ноздри – и эти глаза... А что-то хотят сказать они!», но лишь Эдип сможет разгадать загадку египетского сфинкса. Также и Россия является загадкой (ЯЛ-3).

50 % этого ВТ составляет цитата из исходного текста, оформленная верно, взятая в кавычки. Остальная часть текстового высказывания – лексический повтор: повтор однокоренных слов или использование словоформ одного и того же слова, например: сфинксу – сфинкс – сфинкса, Россию – Россия, загадкой – загадку – загадкой, египетский сфинкс – египетского сфинкса. Из повторов следует, что текст создан под влиянием лингвистических факторов, а именно использования частотности лексем в речи. Также ЯЛ-3 определяет жанр анализируемого текста: в своем рассказе И. С. Тургенев. Эти приемы направлены на описание не личности пишущего, а образа России. Таким образом, ЯЛ косвенно, завуалировано отвечает на поставленный вопрос с позиции не своей личности, а страны, где проживает на данный момент.

Персонаоориентированность текста представлена слабо: ЯЛ-3 ставит себя в позицию НАД текстом, придавая объективность высказыванию. Третье и последнее предложения текста составлены по одной модели: сфинкс является загадкой и Россия является загадкой – синтаксический параллелизм, указывающий на экспликацию образных средств во ВТ. Так ЯЛ выражает одну идею на протяжении всего текста.

Участник эксперимента не поясняет цитату, не раскрывает ее смысл и не углубляется в анализ исходного текста, а лишь композиционно употребляет ее для своего комментария. Это говорит об актуализации экстралингвистических факторов текстообразования, а именно интонации и лингвистических факторов, например, стиле и использовании цитаты.

Рассмотрим метатексты ЯЛ-3 при текстовосприятии.

1. *Я тоже думаю, что это ЯЛ-4. Так как тут присутствуют такие слова: я думаю, я повторяюсь. Она часто употребляет в своей речи.*

2. *А мне тоже почему-то показалось, что это ЯЛ-11, потому что здесь есть рассуждение, и последние строчки: О, мой Эдип! Приди ко мне!*

3. *Это ЯЛ-6. Не знаю.*

4. *Мне кажется, это ЯЛ-10. Может быть, четкость, лаконичность и связность текста.*

5. *Ну, наверное, опять ЯЛ-8, потому что этот текст представляет собой сплошное цитирование, т. е. или не было мыслей или желания рассуждать.*

6. *Мне кажется, это ЯЛ-5. Здесь присутствуют такие фразы: окруженном прекрасными березами, где поют птицы и растут прекрасные цветы. Она очень нежная.*

7. *Мне кажется, что это ЯЛ-9, правда я, конечно, могу ошибаться, здесь рассуждение, философские мысли. Вопросительные предложения, например: не так ли? А я? Также здесь есть эмоции, эмоциональные: Многие видят мои переживания по глазам, но я молчу...*

Данные метатексты ЯЛ-3 представляются краткими, лаконичными, с некоторыми элементами объяснения, примерами, цитатами из анализируемых текстов одногруппников.

В работах испытуемого присутствует малое количество текстоориентированных метапоказателей, однако для подтверждения своей точки зрения он использует выражения, отвечающие за устройство и последовательность текста: *Так как тут, потому что здесь, потому что текст*. Выражение-ссылка на уже сказанное, на мнение других: *Я тоже думаю, А мне тоже почему-то показалось*. Данные фрагменты указывают на восприятие мнения других участников эксперимента, автор способен зафиксировать точку зрения предыдущего отвечающего и сослаться на его мнение. ЯЛ-3 в своих комментариях дает свернутый ответ, однако выражения, указывающие на приведение примера, эксплицированы: *тут присутствуют такие слова, последние строчки, например, присутствуют такие фразы*. В работах широко представлены персонориентированные метапоказатели. Большинство метатекстов начинаются с выражений собственной позиции: *я тоже думаю, а мне тоже почему-то показалось, я считаю, мне кажется*. Автор этих высказываний не всегда уверен в своей позиции, на это указывают выражения сомнения, колебания: *мне кажется, может быть, ну, наверное, конечно*. Выражения, отвечающие за отношение к способу изложения мысли, представлены единичным примером: *то есть*. Присутствуют элементы оценочности: *сплошное цитирование, Она очень нежная*. ЯЛ-3 оценивает как текст, так и ЯЛ автора.

Лингвистические факторы оказали влияние на создание метатекстов. Например, частотность использования в речи: *Она часто употребляет в своей речи, Также здесь есть эмоции*. ЯЛ-3 указывает на тип изложения: *здесь есть рассуждение, или не было мыслей или желания рассуждать, здесь рассуждение*. Автор текстов отмечает организацию языковых средств: *представляет собой сплошное цитирование, вопросительные предложения, четкость, лаконичность и связность текста; экспрессивность: последние строчки: О, мой Эдип! Приди ко мне!, Также здесь есть эмоции, эмоциональные*.

Экстралингвистические факторы также оказали влияние на создание метатекстов. Черты характера обозначены так: *Она очень нежная, не было мыслей или желания рассуждать*. Описание эксплицировано: *Она очень нежная*. Гендерная принадлежность текста проявляется, когда ЯЛ-3 использует местоимения и прилагательные ж. р.: *Она часто употребляет, Она очень нежная*.

Таким образом, анализ полученных данных показывает, что тексты 1–6 относятся к безэкспликативной степени проявленности МЯС, 1, 2, 4, 5, 6 – ВТ с элементами объяснения, 3 – без элементов объяснения. 7 текст иллюстрирует сравнительную степень проявленности на основании общения. Так, большая часть текстов при текстовосприятии – это ВТ безэкспликативной степени.

Соответственно, при работе с текстами ЯЛ-3 проявила себя с лингвистической точки зрения слабо. ВТ на обоих этапах эксперимента относятся к безэкспликативной степени проявленности МЯС.

Обратимся к анализу лингвоперсонологического типа ЯЛ-10: литературно-лингвистическая при текстопорождении – сравнительная при текстовосприятии степень проявленности МЯС.

Да и сам я – не сфинкс ли себе? Я думаю, в данный момент каждый задал себе этот вопрос и задумался, сфинкс означает загадку, а в каждом человеке есть тайна, загадка. И не всегда он сам знает о ней, а если и знает, то не может разгадать. Хорошо, если встречаются такие люди, как Эдип, способные разгадать загадку и понять безмолвную речь человека. Чаще всего эти люди становятся нам близки. Но многие люди не хотят видеть безмолвную речь других, поэтому они остаются равнодушными к окружающим. И это не есть хорошо. Наверное, каждому человеку нужно быть Эдипом и пытаться разгадать загадки людей, смысл их поступков, пытаться узнать их взгляды на жизнь. Но ни в коем случае не оставаться равнодушными. А загадка? Загадка есть у каждого, и кто-то хочет, чтобы ее разгадали, а кто-то и не подозревает о ней. Мир, в котором мы живем, одна сплошная загадка, а люди, живущие в нем, сфинксы. Вот только остается вопрос, а у каждого есть свой Эдип или нет? И какие качества нужны человеку, чтобы быть Эдипом? Но это уже совсем другая история... (ЯЛ-10)

Данный ВТ ЯЛ-10 представляет собой развернутое рассуждение на заданную тему. Автор придерживается шаблона написания сочинения-рассуждения, высказывая свою точку зрения, каким должен быть человек, делает соответствующий вывод, но оставляет финал открытым.

Персонориентированность текста проявляется слабо при помощи персонориентированных метапоказателей, представленных выражением собственной позиции: *я думаю*. Личные местоимения встречаются в тексте дважды: *я думаю; Мир, в котором мы живем*. Автор отдаляется от высказывания от 1 л., выступая в позиции НАД текстом посредством следующих выражений: *каждый задал; в каждом человеке есть; не всегда он сам знает о ней; каждому человеку нужно быть*. ЯЛ-10 использует безличные предложения: *каждому человеку нужно быть Эдипом и пытаться разгадать; не оставаться равнодушными*. Вопрос, ставший началом высказывания собственной точки зрения, никак не отразился на способе выражения ав-

тора в тексте – ВТ представляет собой объективный ответ и безличное рассуждение.

Персоноориентированные метапоказатели представлены выражениями собственной позиции: *я думаю*. В момент рассуждения ЯЛ-10 подвергает свои мысли сомнению, поэтому в тексте есть выражение, иллюстрирующее неуверенность: *Наверное, каждому человеку*. Испытуемый избрал позицию НАД текстом, это позволяет ему смотреть на происходящие события со стороны и давать оценку: *Хорошо, если встречаются; И это не есть хорошо*. Выражение, отвечающее за отношение к способу изложения мысли, представлено сравнением: *такие люди, как Эдип*. Скрытым сравнением может предстать следующий фрагмент, в котором нет персоноориентированных метапоказателей: *Мир... одна сплошная загадка, а люди... сфинксы*.

ЯЛ-10 использует малое количество текстоориентированных показателей, однако выражения, отвечающие за устройство и последовательность текста, здесь прослеживаются: *а если и знает, то не может; хочет, чтобы ее разгадали; качества нужны человеку, чтобы быть Эдипом; поэтому они остаются*.

Лингвистические факторы представлены в анализируемом тексте частотностью использования лексем, т.к. ЯЛ-10 активно использует однокоренные слова, лексические повторы, формы одного и того же слова, например: *каждый – каждому – каждого, загадку – загадка – загадки, загадка, вопрос, знает, разгадать, разгадать – разгадали, безмолвную речь, Эдипом – Эдип, остаются равнодушными – остаются равнодушными, жизнь – живем – живущие, хотят – хочет, остаются – остаются – остается, сфинкс – сфинксы, пытаются, кто-то*. Местоимения являются частотными в тексте: *задал себе, этот вопрос, каждый задал, в каждом человеке, он сам знает о ней, такие люди, эти люди, нам близки, каждому человеку, они остаются, смысл их поступков, их взгляды, ни в коем случае, кто-то хочет, ее разгадали, подозревает о ней, мы живем, живущие в нем, свой Эдип, какие качества*. Это вновь ставит автора в позицию НАД текстом, который может рассуждать о происходящем и делать выводы. Тип анализируемого материала – рассуждение, построенное по принципу развернутого ответа на поставленный вопрос без членения на абзацы, относит текст к литературно-лингвистической степени. Текст начинается фразой, характерной для завязки: *Я думаю, в данный момент каждый задал себе этот вопрос и задумался*. Автор дает ответ на поставленный вопрос в конце работы и рассуждает общо, говоря о людях в целом, без деталей: *Наверное, каждому человеку нужно быть Эдипом и пытаться разгадать загадки людей....* Авторская позиция НАД текстом позволяет ЯЛ давать советы (*ни в коем случае не оставаться равнодушными*), оценивать (*И это не есть хорошо*). В конце ВТ автор отвечает на вопрос не относительно своей собственной персоны, а мира в целом: *Мир, в котором мы живем, одна сплошная загадка, а люди, живущие в нем, сфинксы*. Таким образом, вопрос-стимул для написания текста, прозвучавший в начале, перекликается с развязкой, где дается ответ. Финал ВТ остается открытым (*Но это уже совсем другая история*), автор дает понять, что он ответил на поставленный вопрос, логически завершил свое рассуждение и уже готов перейти к следующей теме разговора. Стиль текста – книжный (*безмолвную речь; остаются равнодушными; люди, как Эдип, способные разгадать загадку и понять*) с элементами разговорного (*А загадка? Загадка есть; Вот только остается; а кто-то и не подозревает*). ЯЛ использует выразительные средства, которые помогают передать ее отстраненность и изложение объективной точки зрения, перемежающейся с элементами оценочности. Например, сравнительный оборот (*люди, как Эдип*), оксюморон (*безмолвная речь*), риторический вопрос (*а у каждого есть свой Эдип или нет? какие качества нужны человеку, чтобы быть Эдипом?*), синтаксический параллелизм (*Мир, в котором мы живем, одна сплошная загадка, а люди, живущие в нем, сфинксы*). Организация языковых средств отвечает за особенности построения текста, которые в данном материале представлены при помощи вопросно-ответной формы (*А загадка? Загадка есть...*). Автор ставит вопрос и сам на него отвечает.

Экстралингвистические факторы текстообразования представлены при помощи указания на черты характера окружающих людей: *многие люди не хотят видеть безмолвную речь, они остаются равнодушными, загадка есть у каждого и т.д.*

Таким образом, при текстопорождении в тексте ЯЛ актуализирована литературно-лингвистическая степень проявленности МЯС.

Обратимся к рассмотрению метатекстов ЯЛ-10 при текстовосприятии.

1. *Я точно знаю, что это ЯЛ-1, я по первому предложению подумала сразу, что это ЯЛ-1: «Да, я себе сфинкс». И смайлик, это ЯЛ-1.*

2. *Я тоже считаю, что это ЯЛ-8, потому что, правда, она такой открытый человек. Она все говорит, всегда что думает, говорит. И как бы мне кажется, точно она.*

3. *Я тоже считаю, что это ЯЛ-3. Ну, тут использованы такие слова «морфологические особенности», мне кажется, такие слова обычно ЯЛ-3 любит использовать. Что-то такое более научное. Ну, и описание: голубые глаза, брови...искусство, спорт – это все указывает на ЯЛ-3.*

4. *Я тоже считаю, что это ЯЛ-4. Ну, у нее просто предложения такие: «Я сама иной раз не знаю, что мне нужно. Может, я умею хорошо петь, но для меня это загадка...» Вопросительные, восклицательные.*

5. *Я думала между ЯЛ-6 и ЯЛ-9. Так как ЯЛ-9 сказал, что он не силен в истории, то пусть будет ЯЛ-6. Она древнюю Русь знает, я помню, она что-то говорила. Для ЯЛ-9 другой, более подходящий текст есть.*

6. *Я тоже думаю, что это ЯЛ-7, понятно, что улыбка. Очень любит улыбаться. И она радостный такой человек.*

7. *Я тоже думаю, что это ЯЛ-9, потому что он больше всех интересуется политикой, и я помню,*

что он на английском нам что-то рассказывал про то, что **там** Путин **что-то там** сделал, на Украине ситуацию обсуждал. Ну, это ЯЛ-9.

8. **Я думаю, что это ЯЛ-5. Просто текст характерен ей, как уже все сказали. Вопрос-ответ.**

ВТ 1–7 относятся к сравнительной степени проявленности МЯС, а 8 – к безэкспликативной. Рассмотрим их особенности.

В данных работах персональность ЯЛ выступает на первый план: все комментарии написаны от 1 л. Персоноориентированные метапоказатели представлены во ВТ выражениями собственной позиции: *я точно знаю, я тоже считаю, я тоже думаю, я помню, я думаю, я думала*. Этот признак отличает тексты, полученные при текстовосприятии от ВТ при текстопорождении. Большинство текстов ЯЛ-10 на втором этапе эксперимента содержат правильный ответ на вопрос, кто является автором представленного текста, однако в ее работах присутствуют выражения, иллюстрирующие как уверенность, так и сомнения, например: **точно знаю, подумала сразу, мне кажется, точно, понятно, правда**. Выражение оценки: *что-то такое более научное*.

Текстоориентированные метапоказатели актуализированы при помощи выражений, отвечающих за устройство и последовательность текста: **потому что...** *она такой открытый; потому что он больше всех интересуется*. Испытуемый внимательно слушает высказывания своих одноклассников, поэтому может свой комментарий логически встроить в обсуждение, используя выражения-ссылку на уже сказанное: **я тоже думаю, как уже все сказали**. Для подтверждения своей точки зрения автор использует аргументы из текстов, актуализируя выражения, указывающие на приведение примера: *я по первому предложению подумала, тут использованы такие слова «морфологические особенности», у нее просто предложения такие... вопросительные, восклицательные*.

На создание данных ВТ оказали влияние лингвистические факторы текстообразования. Частотность использования в речи может быть представлена лексическими повторами, однокоренными словами, формами одного и того же слова: *подумала – думаю – думаю, считаю, предложению – предложения, такие слова, я помню, улыбка – улыбаться, текст, использовать – использованы, такой человек, говорит, кажется, что-то, там, просто, такие – такое – такая – такой*. Данные комментарии характеризуются включением разговорного стиля (разговорные элементы, частицы, суффиксы уменьшительно-ласкательного значения и т. д.), например: *я по первому предложению подумала сразу; смайлик; Она все говорит, всегда что думает, говорит; И как бы; ну*. Участник эксперимента при анализе текстов указывает на способ их построения, т. е. отмечает организацию языковых средств, например: *по первому предложению; такое*

более научное; Ну, и описание; предложения такие; текст характерен ей; вопрос – ответ. Автор обращает внимание на способ построения текста, может оценить устройство предложений. ЯЛ-10 использует лингвистические термины, например: *предложение, текст, описание, вопросительные, восклицательные предложения*, которые создают впечатление более глубокого анализа текста. Экспрессивность проявляется в использовании разговорных слов и выражений, частиц, уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Экстралингвистические факторы также оказали влияние на создание метатекстов. При анализе ВТ автором были выявлены следующие особенности черт характера тех ЯЛ, которым принадлежит текст: *она такой открытый человек. Она все говорит, всегда что думает, говорит; Очень любит улыбаться. И она радостный такой человек; он больше всех интересуется политикой*. Данные примеры могут служить иллюстрацией выражения манеры общения и описания: *радостный такой человек; открытый человек; более научное*. Умение соотнести увиденное и услышанное в настоящий момент с событиями, произошедшими достаточно давно, может быть актуализировано при помощи апелляции к реальным событиям, например: *Она древнюю Русь знает, я помню, она что-то говорила; он на английском нам что-то рассказывал про то, что там Путин...*

Следовательно, данные метатексты ЯЛ-10 относятся к сравнительной и безэкспликативной степени проявленности МЯС при текстовосприятии. Они содержат различные метапоказатели, на их создание оказали влияние лингвистические и экстралингвистические факторы текстообразования, но краткая форма изложения свидетельствует о принадлежности к обозначенным степеням.

Таким образом, выявленные особенности построения ВТ при текстопорождении и при текстовосприятии ЯЛ указывают на лингвоперсонологический тип: литературно-лингвистический при текстопорождении – сравнительный при текстовосприятии.

В данной статье нами была предпринята попытка построения классификации лингвоперсонологических типов на основании ранее не рассматриваемых критериев: степеней проявленности МЯС и порождения и восприятия текста, рассмотрены два типа ЯЛ (безэкспликативный при текстопорождении – безэкспликативный при текстовосприятии, литературно-лингвистический при текстопорождении – сравнительный при текстовосприятии). В дальнейшем планируется проанализировать тексты других типов ЯЛ, изучить их лингвистические особенности и принципы построения, а также обратиться ко 2-й группе лингвоперсонологических типов, в которой была установлена вариативность проявленности МЯС при текстовосприятии.

Литература

1. Голев Н. Д., Сайкова Н. В. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы // Вопросы лингвоперсонологии. Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 2007. С. 7–12.
2. Богин Г. И. Концепция языковой личности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982. 36 с.
3. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 30 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: 8-е изд. М.: Либроком, 2014. 264 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 158 с.
7. Богачанова Т. Д. Персонализация и деперсонализация в сфере языкового сознания (на материале вторичных текстов): дис. ... канд. филол. наук; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2016. 295 с.
8. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: теоретико-экспериментальное исследование: дис. ... д-ра филол. наук; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2010. 405 с.
9. Богачанова Т. Д. Степени проявленности метаязыкового сознания в тексте (на материале вторичных текстов, созданных на основе стихотворения в прозе И. С. Тургенева «Сфинкс») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 2. С. 152–157.
10. Мельник Н. В., Богачанова Т. Д. Взаимодействие тенденций к персонализации и деперсонализации при порождении и восприятии текста // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. М.: Ленанд, 2016. С. Ч. 2. 190–198.
11. Шпильная Н. Н. Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности русской языковой личности (на материале сочинений В. А. Серова «Девочка с персиками»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2010. 23 с.
12. Мельник Н. В. Деривационное функционирование русского текста: лингвоцентрический и персонцентрический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2011. 403 с.
13. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. Ч. 1. 532 с.
14. Сайкова (Мельник) Н. В. Метатекстовая деятельность носителей русского языка // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. Ч. 1. С. 258–266.
15. Лебедева Н. Б. Структура языкового сознания и место в ней метаязыкового компонента // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. Ч. 1. С. 61–66.
16. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 193 с.
17. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
18. Мельник Н. В., Богачанова Т. Д. Соотношение тенденций к персонализации и деперсонализации со степенью проявленности метаязыкового сознания в тексте // Сибирский филологический журнал. 2016. № 3. С. 199–207.
19. Мельник Н. В., Богачанова Т. Д. К вопросу изучения корреляции тенденций к персонализации и деперсонализации и степеней проявленности метаязыкового сознания (на основании лингвистического эксперимента) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-4. С. 138–142.
20. Сайкова Н. В. Лингвоперсонологический анализ вторичного текста // Филологические науки. 2009. № 3. С. 110–117.

TEXT MANIFESTATION OF THE LINGUISTIC PERSONA FEATURES: TYPOLOGICAL ASPECT

Tatiana D. Bogachanova¹

¹ Novosibirsk State Medical University, 52, Krasny Ave., Novosibirsk, Russia, 630091

@besserde4naya@mail.ru

Received 08.12.2017. Accepted 16.04.2018.

Keywords: linguistic persona, metalinguistic consciousness, generation of the text, perceiving of the text, typology of the linguistic persona, metaindicators, linguistic factors, extralinguistic factors.

Abstract: The analysis of the secondary texts obtained as a result of a linguistic experiment has allowed the author to create a degree classification for the emergence of metalinguistic consciousness and to compare them to personalization and depersonalization tendencies. The classification, as well as various metaindicators, linguistic and extralinguistic factors make it possible to create a linguistic persona typology based on personalization and depersonalization tendencies, text generation and text perceiving. The article features a new classification of linguistic persona on the basis of two criteria: degrees of the emergence of metalinguistic consciousness and text generation and perception. The analysis conducted has revealed that types of the linguistic persona are divided into two groups depending on the unique or variable type of the linguistic persona established in the process of text perception. This article represents results of the analysis of texts belonging to various types of unambiguous linguistic persona.

For citation: Bogachanova T. D. Tekstovoe proiavlenie osobennosti iazykovoi lichnosti: tipologicheskii aspekt [Text Manifestation of the Linguistic Persona Features: Typological Aspect]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 162–169. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-162-169>.

References

1. Golev N. D., Saikova N. V. Lingvopersonologiya: problemy i perspektivy [Linguistic personology: problems and perspectives]. *Voprosy lingvopersonologii* [Matters of linguistic personology]. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. I. I. Polzunova, 2007, 7–12.
2. Bogin G. I. *Kontseptsia iazykovoi lichnosti*. Avtoref. diss. doktora filol. nauk [The concept of linguistic persona. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr.]. Leningrad, 1982, 36.
3. Bogin G. I. *Model' iazykovoi lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostiam tekstov*. Avtoref. diss. doktora filol. nauk [The model of the linguistic persona in its relation to the varieties of texts. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr.]. Leningrad, 1984, 30.
4. Karaulov Iu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian language and linguistic persona]. Moscow: Librokom, 2014, 264.
5. Karasik V. I. *Iazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002, 477.
6. Ivantsova E. V. *Lingvopersonologiya: Osnovy teorii iazykovoi lichnosti* [Fundamentals of the theory of linguistic persona]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2010, 160.
7. Bogachanova T. D. *Personalizatsiya i depersonalizatsiya v sfere iazykovogo soznaniia (na materiale vtorichnykh tekstov)*. Diss. kand. filol. nauk [Personalization and depersonalization in the field of linguistic consciousness (adapted from the secondary texts). Cand. Philol. Sci. Diss.]. Kemerovo State. Univ. Kemerovo, 2016, 295.
8. Kim L. G. *Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta: teoretiko-eksperimental'noe issledovanie*. diss. doktora filol. nauk [Variative interpretative functioning of the text: theoretical and experimental research. Cand. philol. Sci. Diss.]. Kemerovo State. Univ. Kemerovo, 2010, 405.
9. Bogachanova T. D. Stepeni proiavlenosti metaiazykovogo soznaniia v tekste (na materiale vtorichnykh tekstov, sozdannykh na osnove stikhotvoreniia v proze I. S. Turgeneva «Sfinks») [Degrees of emergence of metalinguistic consciousness in the text (adapted from the secondary texts, created on the basis of Turgenev's prose poem «The Sphinx»). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia, filologiya* = *Bulletin of Novosibirsk State University Edition: history, philology*, 14, no. 2 (2015): 152–157.
10. Mel'nik N. V., Bogachanova T. D. Vzaimodeistvie tendentsii k personalizatsii i depersonalizatsii pri porozhdenii i vospriiatii teksta [Interaction of tendencies to personalization and depersonalization at generation and perception of the text] *Iazykovaia lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaiia lingvopersonologiya. Ch. 2.* [Linguistic persona: modeling, typology, portraiture. Siberian linguistic personology]. Moscow: Lenand, part 2 (2016): 190–198.
11. Shpil'naia N. N. *Iazykovaia kartina mira v strukture rechemyslitel'noi deiatel'nosti russkoi iazykovoi lichnosti (na materiale sochinenii V. A. Serova «Devochka s persikami»)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The language picture of the world in the structure of the verbal and cogitative activity of the Russian linguistic persona (on the basis of the works of V. A. Serov "The Girl with Peaches"). Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr.]. Kemerovo, 2010, 23.

12. Mel'nik N. V. *Derivatsionnoe funktsionirovanie russkogo teksta: lingvotsentricheskii i personotsentricheskii aspekty*. Diss. doktora filol. nauk [Variative-interpretating functioning of the text: theoretical experimental research. Dr. Philol. Sci. Diss.]. Kemerovo State Univ. Kemerovo, 2011, 403.
13. *Obydennoe metaiazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Ed. Golev N. D. Kemerovo; Barnaul: Izd-vo Altaiskogo un-ta, part 1 (2009): 532.
14. *Obydennoe metaiazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Ed. Golev N. D. Kemerovo; Barnaul: Izd-vo Altaiskogo un-ta, part 1 (2009): 258–266.
15. *Obydennoe metaiazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Ed. Golev N. D. Kemerovo; Barnaul: Izd-vo Altaiskogo un-ta, part 1 (2009): 61–66.
16. Rostova A. N. *Metatekst kak forma eksplikatsii metaiazykovogo soznaniia* [Metatext as a form of explication of the metalinguistic consciousness]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000, 193.
17. Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Moscow: Flinta: Nauka, 2007, 520.
18. Mel'nik N. V., Bogachanova T. D. Sootnoshenie tendentsii k personalizatsii i depersonalizatsii so stepeniami proiavlennosti metaiazykovogo soznaniia v tekste [Comparison tendencies to personalization and depersonalization between degrees of the emergence of metalinguistic consciousness in the text]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian philological journal*, no. 3 (2016): 199–207.
19. Mel'nik N. V., Bogachanova T. D. K voprosu izucheniia korreliatsii tendentsii k personalizatsii i depersonalizatsii i stepeni proiavlennosti metaiazykovogo soznaniia (na osnovanii lingvisticheskogo eksperimenta) [In the matter of learning of correlation of tendencies to personalization and depersonalization and degrees of the emergence of metalinguistic consciousness (on the basis of linguistic experiment)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4-4 (2015): 138–143.
20. Saikova N. V. Lingvopersonologicheskii analiz vtorichnogo teksta [Linguistic personology analysis of the secondary texts]. *Filologicheskie nauki = Philological sciences*, no. 3 (2009): 110–117.